

К этому моменту некоторые уже начали тихо аплодировать Чэн Синьюаню, Ма Цюаньцюань хлопал в ладоши, а Чжао Сюньюэ оставался неподвижным. Все ожидали, что будет и третий тост, но Чэн Синьюань поступил неожиданно. Выпив второй бокал, он просто сказал:

— Ладно, хватит слов, давайте есть.

Чэн Синьюань сел и начал орудовать палочками. Цао Чун тут же наполнил его бокал, чтобы выпить с ним, а Сы Цянье со смехом сказал:

— Вы не напейтесь.

Чжао Сюньюэ смотрел на них, и то трогательное настроение, которое возникло после слов Чэн Синьюаня, вдруг рассеялось из-за этой шумной и веселой атмосферы.

Во время ужина некоторые уходили раньше, так как несколько полицейских оставались на дежурстве и должны были выезжать по вызову. К девяти часам вечера те, кто не пил, и молодежь уже разошлись. Чжао Сюньюэ перед уходом специально взглянул на стол Чэн Синьюаня: он и Цао Чун все еще пили и болтали. Чжао Сюньюэ тоже решил уйти.

Он вышел из столовой и увидел, что многие пошли в общую душевую. Он не привык мыться вместе с другими, поэтому решил не возвращаться в общежитие, а пошел один к воротам подышать воздухом.

Ночь была тихой, луна светила ярко. Ночью в уезде Линьчэнь всегда было тише, чем в городе. Здесь у людей не было насыщенной ночной жизни, они рано ложились спать, к десяти часам вечера обычные жители уже гасили свет, а в городском районе Цзо ночная жизнь молодежи только начиналась. Чжао Сюньюэ пробыл здесь меньше месяца, но уже немного привык к такому медленному ритму жизни.

В этот момент зазвонил его телефон.

Чжао Сюньюэ открыл его и увидел, что это сообщение в Вичате от его отца Чжао Чаньяня, который спрашивал, когда он вернется в город. Прошло уже месяц с тех пор, как он приехал в уезд Линьчэнь, а Чжао Чаньянь почти не обращал на него внимания. Только теперь, когда стажировка подходила к концу, он вспомнил о своем «заброшенном в деревне» сыне. Чжао Чаньянь всегда был таким, полностью погруженным в работу и карьеру, забывая о сне и еде, поэтому отношения Чжао Сюньюэ с ним всегда были прохладными, даже хуже, чем с мачехой.

Время шло быстро. Стажировка Чжао Сюньюэ была короткой, после ее окончания он должен был вернуться в университет для завершения обучения и выпуска, а затем устроиться на работу. Чжао Сюньюэ не хотел отвечать отцу. Между уездом Линьчэнь и городским районом Цзо словно стояла стена, которая отгораживала его от внешнего мира и его суеты.

Чжао Сюньюэ долго стоял у ворот, пока во дворе постепенно стихали звуки и людей, идущих в душ, становилось все меньше. Наконец он решил вернуться. Но, проходя мимо столовой, он заметил, что Чэн Синьюань все еще сидит внутри.

Большая часть света в столовой была выключена. Чэн Синьюань сидел на своем прежнем месте, держа телефон и что-то печатая. Первой реакцией Чжао Сюньюэ было посмотреть, есть ли вокруг Чэн Синьюаня еще кто-то. Убедившись, что в столовой, кроме одного работника, убирающего посуду, больше никого нет, он шагнул внутрь.

Он открыл дверь и оказался лицом к лицу с Чэн Синьюанем. Тот услышал шаги и поднял

голову. Лицо Чэн Синьюаня было красным, видимо, он перепил. Чжао Сюньюэ спросил:

— Почему ты еще не ушел?

— Хей.

Чэн Синьюань оскалился в улыбке, даже взял со стола бокал и сказал:

— Хочешь выпить?

Чжао Сюньюэ колебался. Он не любил пить, в тот день в деревне он пил из-за расстройства. А сейчас Чэн Синьюань говорил как-то легко, словно летний ветерок, который дул ему в лицо, когда он стоял у ворот.

— ...Я не буду.

— Хех, тогда я выпью за тебя.

Чэн Синьюань поднял бокал и выпил залпом, затем с силой поставил его на стол — раздался громкий стук. Чжао Сюньюэ удивился, чувствуя, что тот окончательно пьян:

— Зачем ты пьешь за меня?

— Ни за что, просто за тебя, — Чэн Синьюань неуверенно встал. — Перед ужином я поднял тост только два раза. Третий — за тебя. Ха-ха...

Он смеялся, подошел к Чжао Сюньюэ и остановился перед ним. Чжао Сюньюэ не знал, что тот задумал, чувствуя легкий запах алкоголя. Губы Чжао Сюньюэ пересохли. Чэн Синьюань же был действительно пьян, его взгляд был мутным.

Чэн Синьюань никогда не любил Чжао Сюньюэ, но за это время он понял, что этот парень всего лишь немного заносчивый, но в целом надежный и добрый стажер полицейской академии. Он завидовал Чжао Сюньюэ: у того были и связи, и способности, он был целеустремленным и простодушным. Чэн Синьюань хотел бы оставить такого человека в уезде Линьчэнь, но понимал, что некоторые вещи нельзя навязывать.

Сначала он интересовался, почему Чжао Сюньюэ приехал сюда, но по мере приближения конца стажировки Чэн Синьюань смирился. Независимо от причины, по которой Чжао Сюньюэ приехал в уезд Линьчэнь, он поехал в деревню, целыми днями общался с местными жителями, искренне заботился о них, и Чэн Синьюань благодарил его за это. У каждого есть свои амбиции, тем более у талантливого аспиранта Чжао Сюньюэ. Заставлять таких стажеров оставаться здесь для «помощи бедным» неправильно. Чэн Синьюань понимал, что помогать — это доброта, а не обязанность.

Чэн Синьюань прочистил горло и, слегка запинаясь, но искренне сказал Чжао Сюньюэ:

— Я могу научить вас немногому. У вас всех большое будущее. Эта поездка сюда — просто опыт жизни.

Он был уверен, что Чжао Сюньюэ в конечном итоге уедет, поэтому говорил осторожно, скромно называя себя не лучшим наставником, и если где-то ошибался, надеялся на понимание.

Чжао Сюньюэ, возможно, не понял его слов. Он пристально смотрел на Чэн Синьюаня, словно

о чем-то размышляя. Через некоторое время Чжао Сюньюэ сказал:

— Спасибо тебе, Чэн Синьюань.

— Хей, как смеешь называть меня полным именем? — Чэн Синьюань нахмурился. — Я же говорил, зови «братом»!

Этот наглый парень. Может, и не понял его наставлений, но нельзя же быть таким непочтительным! Чэн Синьюань хлопнул Чжао Сюньюэ в назидание, затем оперся на его плечо и пошел к выходу. Он сегодня долго ехал, вернулся в отряд без отдыха, сразу поехал на экзаменационный пункт. Он устал и хотел спать.

А Чжао Сюньюэ остался стоять на месте. С тех пор как он приехал в уезд Линьчэнь, он никогда не называл Чэн Синьюаня «капитаном», он не хотел этого, тем более называть «братом». Когда-то в волости Магоу он осмелился назвать его «маленький Чэн», теперь же не понимал, почему так упорствовал.

Чжао Сюньюэ на секунду задумался, затем внезапно вспомнил о чем-то:

— Чэн...

Чэн Синьюань, шатаясь, шел вперед, не оборачиваясь:

— У меня немного кружится голова, дела завтра...

Чжао Сюньюэ пошел за ним:

— Но твой чемодан все еще в моей комнате.

— О? — Чэн Синьюань остановился у двери столовой. — Тогда... занеси его мне.

— ...

Они вышли из столовой и разошлись по комнатам. Когда Чжао Сюньюэ вошел в свою комнату, Вэй Чэньпин уже лежал на кровати, собираясь спать. Чжао Сюньюэ сказал ему пару слов, взял чемодан Чэн Синьюаня и вышел.

Он никогда не был в комнате Чэн Синьюаня. Остановившись у двери на секунду, он глубоко вдохнул и постучал. В комнате не было ответа. Чжао Сюньюэ боялся стучать громче, чтобы не разбудить других. Он повернул ручку — дверь открылась. В комнате было темно, шторы не были задернуты, и слабый свет проникал внутрь.

Чжао Сюньюэ закатил чемодан в комнату. При свете из окна он увидел, что Чэн Синьюань лежит на кровати, даже не сняв обувь. Одна нога свисала с края кровати. Чжао Сюньюэ, стоя у двери, сказал:

— Твой чемодан.

— Мм... А? — Чэн Синьюань пробормотал сонным голосом. — Оставь... там.

Чжао Сюньюэ отпустил чемодан и встал рядом с ним. В комнате было очень тихо. Чжао Сюньюэ ощущал, как его охватывает медленно ползущая тьма. Единственным звуком было дыхание Чэн Синьюаня.

Чэн Синьюань, лежащий на кровати, словно излучал странную, мягкую силу. Она исходила от его дыхания, от его пьяного бормотания, от каждого произнесенного слова. Эта сила превращалась в жидкость, медленно наполняющую комнату, и в конце концов сливалась с течением его собственной крови, заставляя Чжао Сюньюэ застыть на месте, не смея сделать ни одного движения.

Чэн Синьюань, лежащий на кровати, был наполовину в сознании. Казалось, он тоже почувствовал, что у двери стоит кто-то, и пробормотал:

— ...Иди спать... пока.

Почему он сказал «пока»? — подумал Чжао Сюньюэ, глядя на лежащего на кровати человека.

Автор имеет что сказать:

Угадайте, кто звонил, хи-хи~

<http://bllate.org/book/16930/1559188>